DOTRUH

нули с того света.
А что касается журналистов... Какие тут могут быть комментарии?! Я вам сейчас как на духу говорю: никому не было сказано ни слова. И что? Я выписался из больницы, сижу дома, открываю газету, а там черным по белому: у Бочкина все плохо, чуть ли не язык отнялся! Мне звонит Мишка Ефремов: "Ты что?! Опять в больнице?!! Я тут прочел в газете, что у тебя повторный приступ". Тут я просто руками развел: "Ребята, да вы меня еще похоками развел: Реоята, да вы меня еще похо-роните заживо". Даже не буду говорить, что за газета. Если честно, я ее еще со времен "ЧП районного масштаба" не воспринимаю. Когда фильм вышел, разве что "Мурзилка" про него не написал. А то издание — нет. — Игорь Бочкин — злопамятный чело-

- Я не злопамятный. Хорошее тоже помню. Какой бы ни был Сергей Снежкин — не очень добрый человек, но именно он - режиссер "ЧП" и снимал меня в главной роли. Там же долгая история была. Как он не хотел меня на роль утверждать, потом, когда уже

утвердили, не хотел, чтобы я себя озвучивал.
— По-моему, Виктор Трегубович настоял, чтобы именно вы снимались.

- Верно. Мы когда с ним позднее встре чались на студии, я всегда говорил: "Здравствуй, крестный папа!" Трегубович, когда выбирали артиста на главную роль, сказал очень просто: "Должен играть неизвестный актер. Если будет сниматься звезда, то кино не получится". В результате он оказался прав. Я же до "ЧП" совсем не снимался.

- Первый день после премьеры небось на всю жизнь запомнили?

Нет, о чем вы? Картина была полностью закрыта. Приезжали в город, скромно вешали афишу. Зрителей, были такие прецеденты, чуть ли не с конной милицией разгоняли. Это же реальная история, когда директор Харьковского тракторного завода положил на стол партбилет, когда городские власти запретили показывать картину. На секундочку, "ЧП" до сих пор ни разу не показали ни по одному из центральных каналов. Это же о чем-то говорит.

- Интересно, была ли у вас хотя бы

еще одна столь громкая работа? Наверное, "Горячев и другие". Во всяком случае, я горжусь, что невольно оказался у истоков сериального движения. Так-то у меня, конечно, много хороших работ. Куча призов. Но... это все другие роли.

- У Юрия Полякова, автора "ЧП районного масштаба", есть и другие произ-"комсомольцев-доброведения про

Ну да. Следующая его книга называлась "Апофегей". После успеха "ЧП" все хотели и эту повесть экранизировать, а в театре Гоголя собирались поставить пьесу со мной в главной роли. Но я умный и большой мальчик. Один из режиссеров тогда сказал: "После "ЧП" все роли паркетных начальников будут за Бочкиным". Так что я решительно отказался.

— Сейчас как себя чувствуете?

"За год Анна

повзрослела"

сильно

Вы же видите. Нормально. Еще раз спасибо врачам. Правда, до сих пор наблюдаюсь у докторов, глотаю таблетки. А что делать? Все хотят, чтобы Бочкин был полноценным человеком!

К работе уже приступили или пока

на домашнем режиме? Работаем потихоньку. Про пьесу "Энергичные люди" я уже говорил. Снялся в четырехсерийной картине "Полнолуние" у Сережи Белошникова. Мы с Сережей очень давно знакомы. Он когда снимал "Маросейку. 12", приготовил для меня роль. Но так вышло, по разным причинам, что я там не снялся. Зато вот сейчас по полной программе на съемках оторвался. Безумно классный триллер, а у меня совершенно замечательная роль. Таких давно не было. Я играю такого провинциального, спивающегося мента, которому изменяет жена. И вот на этом фоне возникает некое запутанное страшное дело, появляется оборотень. Еще снимаюсь в картине у Рудольфа Фрунтова "Жулик". Больше ничего не скажу. Какой-то я стал суеверный в последнее время.

- Что так? Просто как-то получается, что начинаешь о новом кино рассказывать, а его вдруг прекращают снимать. Вот и подумаешь лишний раз, прежде чем рот открыть. У меня тут один корреспондент спрашивал: верю ли я в судьбу. Да как в нее не верить?! Все мы под Богом ходим, это же понятно.

- Можно вопрос на засыпку? Что такое "талант"? — Вот это вопрос! Не знаю... Честно, не

И даже никогда не задумывались? - Кажется, нет. Хотя есть формулировдень меня воскресили"

я умер,

3 марта

а на следующий

тынского. Он сказал, что талант — это поручение, данное Богом человеку.

— А что такое "счастье"?

ка Бара-

— Это когда тебя понимают. (Смеется.)

- Вас часто понимают? - Но вы же знаете мой образ жизни. Я живу сам по себе. Люди всегда удивляются: "Как?! У вас нет своего агента?!" Так ведь на самом деле нет, равно как и прочих всяких вещей. Мне, например, все равно - понимают меня или не понимают. Я в больнице когда лежал, все советовали: "Поезжай в санаторий". Ну не могу я себя представить в санатории. Я живу своей жизнью. Такой волк-одиночка. Не могу с кем-то идти на завтрак, с кем-то на обед, с кем-то на ужин... Не могу, когда мне дают кефир, а я хочу чай. Не могу, когда хочу смотреть по телевизору футбол, а кто-то собирается переключить на "Вокруг света". Это же удавиться просто, а не жить!

Но при этом я всегда честен. Может быть, слишком принципиален иногда бываю. Из-за этого редко схожусь с людьми. Но уж если сошелся, то по-настоящему. По-мужски. Вплоть до того, что можно иногда даже с кем-то пооткровенничать.

Водки выпить...

 Но это мне теперь не скоро светит. Я тут говорил со своим лечащим врачом — он возглавляет кардиологическую реанимацию Боткинской больницы: "Борис Марленович. ну на Новый год-то можно будет хоть капельку?" Он согласился: "Игорь, вот к Новому году будет можно!" А пока, как сами видите, приходится довольствоваться зеленым чаем и пломбиром. (Смеется.)

- Правда, что в свое время вы взве-

сили свою душу?

Это так давно было... Возили меня в какой-то институт, клали под какой-то колпак и, действительно, измеряли вес души. В общем, она у меня нормально весит. Сколько положено

где я никогда не был. Маленькая компания, со всеми давно знаком. А не будь этого всего, так я бы сидел злой на весь мир и пил бы не водку, а свои таб-

летки. Тоска, а не жизнь.

— **Дачей так и не обзавелись?** Нет, хотя очень хочется. Дом, уча-сточек... Ко всему надо подойти. Вот сейчас понимаю, что пора. В Москве уже как-то не очень. Главное, чтобы домик недалеко от го-

рода был. Максимум километров 50 от МКАД. — Чем бы там занимались? Да нашел бы чем. Сидели бы с друзьями, говорили, смеялись. Спели бы что-нибуль, шашлыки пожарили. Да в конце концов, просто бы посидели, вытянув ножки, и о чем-

нибудь подумали. Все, как у нормальных людей, одним словом. А рубаночком что-нибудь постро-

Почему нет? Я раньше это дело очень любил. Вообще хочется что-нибудь самому сделать. Ну а пока четыре дня в неделю смотрю сериал своей жены. И еще футбол. Я свои вкусы не меняю. Кроме футбола, вообще ничего не смотрю.

- Я как-то уже спрашивал, помните

ли последнюю ссору с женой. Не верю, когда люди говорят, что можно прожить совсем без ссор. Бывает, конечно, я возмущаюсь — зачем моей жене лишняя пара обуви! Так ведь не потому, что жалко, а потому, что ставить некуда. Квартира-то — хрущоба крохотная. Метров 30 с небольшим общая площадь, где умещаются два с половиной человека. Мы с Легчиловой и кошка. Ей-то, понятное дело, лучше всех живется!

Дома кто главный? Вы, супруга или кошка?

- У нас такой тройственный союз. Хотя, если подумать, конечно, кошка. Попробуй ей скажи что-нибудь поперек!

Знаете, у меня такое ощущение, что о самом главном мы сегодня так и не поговорили.

О главном?

 Да. Вот для вас на сегодня что самое главное?

 Наверное, моя болячка. Дай мне Бог прожить еще много лет, но ведь от нее никуда не уйдешь, никуда не денешься. Но так уж получилось, что теперь поделать. Сердце это

Ну а так, если уж совсем серьезно говорить, то на первом месте, конечно же, дом. Очень хорошее и объемное слово. И еще — работа. Но дом все-таки на первом месте.

Андрей ТУМАРКИН.